

Син Янь сидел на кровати, закрыв лицо руками. После всплеска радости и восторга он погрузился в глубокое раскаяние, но в глубине души всё ещё чувствовал преступное счастье. Он не был аскетом, который должен подавлять свои желания. Он жаждал Хэ Ци, хотел обнять его, любить и быть любимым. Он не мог игнорировать эти чувства. Но когда всё выйдет на свет, сможет ли он спокойно смотреть на возможное отвращение или даже ненависть в глазах Хэ Ци?

Он настолько погрузился в размышления, что не заметил, как время шло, и за окном уже было полное солнце. К счастью, сегодня Ню-ню пошла с матерью в магазин, и ему не нужно было за ней присматривать. У Син Яня наконец появилось время, чтобы разобраться в своих чувствах.

Если всё раскроется, и Хэ Ци его возненавидит, он тут же умрёт! Лучше бы он утопился той ночью. Одна только мысль о том, что однажды Хэ Ци перестанет с ним разговаривать и даже смотреть на него, заставляла Син Яня чувствовать себя хуже, чем мертвец. От одной лишь мысли о его холодном взгляде Син Янь заплакал.

Хэ Ци был прав: он был чувствительным человеком. Если бы не его крупное телосложение, можно было бы подумать, что он, как Линь Дайюй, плачет над опавшими цветами и вздыхает при виде отражения журавля в холодном пруду. Его мать тоже была права: он был слабаком. Его отец был куда мудрее, ведь он смог уйти от женщины, которую всё ещё любил. В этом Син Янь никогда не сможет сравниться с ним.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем он наконец собрался с мыслями и встал с кровати. Увидев одежду, которую Хэ Ци снял утром, он понял, что должен взять себя в руки. Он больше не мог позволять себе плыть по течению своих ужасных эмоций — пять лет назад он уже настрадался. Перемены должны начаться сейчас. Он не хотел, чтобы Хэ Ци видел его растерянным, ему нужно было отвлечься на что-то другое. Иначе, день за днём, он больше не сможет скрывать свои чувства.

Син Янь подошёл и начал поднимать с пола одежду Хэ Ци. Внезапно он почувствовал, как огромная грусть подступила к горлу, и слёзы навернулись на глаза. Он прижал лицо к одежде, которая пахла Хэ Ци, и зарыдал.

Сегодня Хэ Ци вернулся домой необычно рано. Солнце ещё не скрылось за длинным склоном, когда он появился. Син Янь в это время сидел на балконе, купаясь в золотых лучах солнца, и смотрел на оживлённую дорогу вдалеке. Вечером она превратится в реку огней. Хэ Ци поднимался по склону, и, как только он зашёл за угол, Син Янь заметил его. Он высунулся за перила, не заботясь о том, услышит ли его Хэ Ци, и начал махать и звать его, словно золотистый ретривер, с нетерпением ожидающий возвращения хозяина.

Подойдя ближе, Хэ Ци услышал его голос и, подняв глаза, увидел его. Казалось, сегодня он был в хорошем настроении, и, стоя на месте, громко что-то кричал Син Яню, сопровождая свои слова непонятными жестами. Син Янь долго пытался понять, что он говорит, и в конце концов крикнул в ответ:

— Я не понимаю, что ты говоришь!

Хэ Ци снова что-то сказал, но голос не долетал, и он в отчаянии топнул ногой и побежал вперёд.

Он скрылся за зданиями, и Син Янь больше не мог его видеть. Ему стало тревожно — он очень хотел услышать, что говорит Хэ Ци, но на верхнем этаже дул сильный ветер, и в ушах стоял только гул. Син Янь уже собирался бежать вниз, когда на лестнице столкнулся с Хэ Ци,

который поднимался наверх.

Хэ Ци запыхался, опираясь на перила. Син Янь решил подождать, пока он отдышится, и остановился, опершись на стену. Хэ Ци смотрел на него с выражением, которое говорило, что ему есть что сказать. Его большие глаза в темноте лестничной клетки казались яркими и влажными от недавней пробежки, а тяжёлое дыхание, усиленное узким пространством, обвивало слуховые нервы Син Яня, как скользкая змея.

— Ты хотел что-то сказать?

Время течёт для всех одинаково, каждая секунда измеряется одной мерой. Но восприятие времени у всех разное, и даже между видами — людьми, зверями, рыбами, насекомыми, растениями — каждое живое существо ощущает его по-своему. Для древнего дерева тысячелетие — как один день, а для подёнки жизнь длится всего лишь несколько часов.

Син Яню казалось, что они провели в молчании на лестнице целую вечность, словно целый век. Но для Хэ Ци это было всего несколько вдохов.

Син Янь спросил, хотел ли он что-то сказать, раз так торопился вниз. Хэ Ци засмеялся, пока не смог выговорить слова — он так спешил, что чуть не сбил дыхание. Поправив грудь, он наконец сказал:

— Я отведу тебя в одно место.

С этими словами он побежал вниз, спустился на две ступеньки, остановился, подумал и снова побежал наверх. Син Янь смотрел на него в полном недоумении.

Хэ Ци поднял портфель и радостно сказал:

— Забыл его убрать. Подожди меня здесь, я сейчас вернусь.

С этими словами он быстро поднялся наверх, его шаги гулко отдавались в лестничной клетке.

Син Янь, совершенно сбитый с толку, последовал за Хэ Ци на улицу. Тот шёл впереди, полный энтузиазма, и несколько раз даже хотел взять его за руку, чтобы ускорить шаг. Син Янь подбежал к нему и спросил:

— Куда мы идём?

— Скоро узнаешь.

Сколько бы он ни спрашивал, Хэ Ци отвечал одно и то же. Син Янь, хотя и был полон вопросов, видя улыбку Хэ Ци, решил, что ему всё равно, куда они идут, и его шаги стали легче.

Когда они проходили мимо моста Байшуй, Син Янь подумал, что это их цель, но Хэ Ци лишь мельком взглянул на него и прошёл мимо. Они шли почти полчаса, и небо начало темнеть, а вокруг стало больше людей. Казалось, они добрались до центрального коммерческого района, в отличие от их тихого места у подножия горы, где даже намёка на оживлённые улицы не было.

Син Янь оказался здесь впервые. Он широко раскрыл глаза, пробираясь через толпу, и не отставал от Хэ Ци. Тот, боясь, что они потеряются, постоянно оборачивался, чтобы убедиться, что Син Янь идёт за ним. Син Янь чувствовал себя потерянной душой в этом шумном городе, совершенно чуждым всему вокруг, и даже испытывал глубокое отвращение к такому месту.

Только благодаря Хэ Ци он смог выбраться из этого хаоса.

Хэ Ци схватил его за руку и указал на пешеходный мост вдалеке:

— Вот, мы пришли.

Этот мост был построен правительством пару лет назад, его длина составляла около ста метров, и он соединял два крупных торговых центра. Под ним проходила дорога и улица с закусочными. Сам мост был белым, его ширина позволяла двум большим грузовикам проехать бок о бок. Настил был выложен серо-белым гранитом, а в центре располагались клумбы с густой зеленью. Мост поддерживали десятки стальных тросов толщиной с палец, а перила были сделаны из стекла, так что всё было видно как сверху, так и снизу. В центральной части моста был установлен арочный стеклянный купол, а на перилах висели декоративные лампы, излучавшие белый и светло-жёлтый свет. Они, словно лианы, оплетали купол, делая весь мост похожим на сказочный хрустальный дворец. Многие пары приходили сюда, веря, что если они пройдут по мосту от начала до конца, держась за руки, их отношения станут крепче. Конечно, это был всего лишь маркетинговый ход, но многие влюблённые верили в это, и это место стало популярным для свиданий, всегда заполненным людьми, независимо от дня недели.

Этот мост назывался Радужным, и многие ЛГБТ-сообщества выбирали его для проведения своих мероприятий.

<http://bllate.org/book/16327/1474042>